

ЭКОНОМИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 240–249
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 240–249
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-240-249>
EDN: ABWKJM

Научная статья
УДК 330.8

Концептуальная основа современной политической экономии Японии: парадигма «Полет диких гусей»

Г. А. Черемисинов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

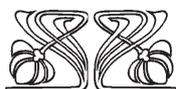
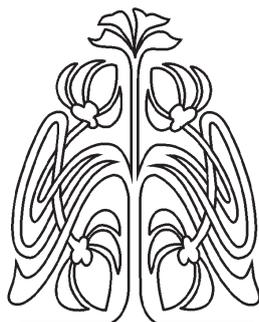
Черемисинов Георгий Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики, cheremisinov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5986-2866>

Аннотация. Введение. Успешный исторический опыт модернизации экономики Японии, сумевшей стать одним из лидеров мирового хозяйства, обрел теоретико-методологическое обоснование в сформулированной К. Акамацу парадигме «Полет диких гусей». **Научный обзор.** Знакомство широкого круга читателей с концепцией неравномерного экономического роста передовых и развивающихся стран произошло после публикации статей К. Акамацу на английском языке в 1960-х гг. На методологию японского ученого оказало воздействие изучение немецкой философской и экономической мысли. Парадигма «Полет диких гусей» была построена на основе теории больших циклов хозяйственной конъюнктуры российского экономиста Н. Д. Кондратьева и включала в себя три модели. Первая модель описывала последовательность: импорт – внутреннее производство – экспорт. Вторая модель объясняла переход производства от потребительских товаров к капитальным товарам и от простых и необработанных продуктов к сложным и обработанным изделиям. Третья модель показывала иерархию стран в мировом хозяйстве в соответствии со стадиями экономического роста. Экономическое развитие поощряется противоречиями и совершается в виде чередующегося возникновения и разрешения противоречий спроса и предложения. Промышленные инновации создают противоречие в сравнительной структуре затрат национальных экономик и стимулируют рост международной торговли. Распространение инноваций устраняет образовавшееся противоречие и замедляет хозяйственное развитие. Основным противоречиям – развития, циклической динамики и структурных сдвигов – соответствует политика прогрессивного развития, циклическая политика стабилизации и структурная политика координации. **Заключение.** Проведенное исследование показало теоретико-методологические истоки и основы современной экономической мысли Японии.

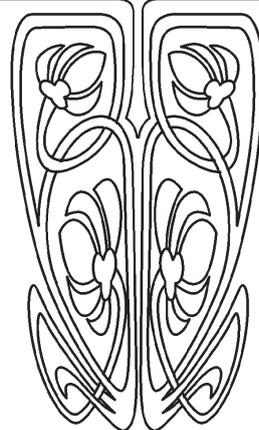
Ключевые слова: политическая экономия Японии, парадигма «Полет диких гусей», К. Акамацу, теория больших циклов Н. Д. Кондратьева

Для цитирования: Черемисинов Г. А. Концептуальная основа современной политической экономии Японии: парадигма «Полет диких гусей» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 240–249. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-240-249>, EDN: ABWKJM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

The conceptual basis of Japanese modern political economy: "Flying Wild Geese" paradigm

G. A. Cheremisinov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Georgy A. Cheremisinov, cheremisinov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5986-2866>

Abstract. Introduction. The successful historical experience of modernizing Japanese economy, which managed to become one of the world economy leaders, found theoretical and methodological justification in the "Flying Wild Geese" paradigm formulated by K. Akamatsu. **Scientific review.** The introduction of a wide range of readers to the concept of uneven economic growth in advanced and developing countries occurred after the publication of K. Akamatsu's articles in English in the 1960s. The methodology of the Japanese scientist was influenced by his studying German philosophic and economic thought. The "Flying Wild Geese" paradigm was built on the basis of the long wave of economic conjuncture theory by the Russian economist N. D. Kondratiev and included three models. The first model described the following sequence: import – domestic production – export. The second model explained the transition of production from consumer goods to capital goods and from simple and unprocessed products to complex and processed products. The third model showed the hierarchy of countries in the world economy in accordance with the stages of economic growth. Economic development is encouraged by contradictions and takes place in the form of the alternating emergence and resolution of contradictions of supply and demand. Industrial innovations create a contradiction in the comparative cost structure of national economies and stimulate the growth of international trade. The spread of innovations eliminates the resulting contradiction and slows down economic development. The main contradictions of development, cyclical dynamics and structural shifts correspond to the policy of progressive development, cyclical stabilization policy and structural coordination policy. **Conclusion.** The conducted research has shown the theoretical and methodological origins and foundations of modern economic thought in Japan.

Keywords: political economy of Japan, "Flying Wild Geese" paradigm, K. Akamatsu, theory of long wave by N. D. Kondratiev

For citation: Cheremisinov G. A. The conceptual basis of Japanese modern political economy: "Flying Wild Geese" paradigm. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 240–249 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-240-249>, EDN: ABWKJM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Исследование эволюции взаимодействия национальных хозяйств и экономической науки, постигающей закономерную логику истории хозяйствования, необходимо для выработки и реализации политики возрождения России. Пользу может принести изучение уникального опыта экономики Японии, сумевшей из когорты полупериферийных стран середины XIX в. подняться до уровня высокоразвитых государств ядра мирового хозяйства и стать одним из его лидеров.

В научном сообществе уже более полувека политическая экономия и экономическая политика Японии ассоциируется с созданной и необычно названной Канаме Акамацу теоретической моделью «полет диких гусей» («wild-geese-flying») [1, 2]. Разработанная К. Акамацу концепция территориально-хронологической динамики экономики по богатству содержания и неординарному статусу среди шедевров экономической мысли заслуживает вдумчивого восприятия.

Ее редкое и маловразумительное упоминание в российской науке во многом объясняется отсутствием переводов на русский язык иностранных публикаций по указанной проблематике, а также тем, что она выступает альтернативой

научнообразию нынешнего неоклассического мейнстрима, ортодоксальная, фундаментально-рыночная версия которого до последнего времени доминировала в исследованиях отечественных ученых-экономистов.

Научное направление, возникшее на основе концепции К. Акамацу, демонстрирует признаки оригинальной парадигмы экономической мысли. Модель «полет гусей» (Flying Geese, FG-модель) без околичностей называется парадигмой в трудах известных японских экономистов: С. Касахары – в публикациях «Парадигма полет гусей: критическое исследование ее применения к региональному развитию Восточной Азии» (2004) [3], «Азиатское государство развития и парадигма полет гусей» (2013) [4], в докторской диссертации «Критическая оценка парадигмы полет гусей: эволюционирующие рамки модели и ее применение к региональному развитию Восточной Азии и за ее пределами» (2019) [5]; Т. Озавы – в монографии «Институты, отраслевая модернизация и экономическая эффективность в Японии. Парадигма догоняющего роста полет гусей» (2005) [6].

История экономики дает возможность определять национальную, региональную, международную специфику политико-экономических систем и их иерархическое взаимодействие, раскрывает логику изменений условий хозяйствен-

ной деятельности, показывает возникновение предпосылок научных взглядов экономистов, теоретических моделей и концепций, объясняет закономерное обновление экономической теории. Национальная экономическая мысль формируется в контексте и во взаимодействии с мировой экономической мыслью; историческая канва обуславливает эволюцию национальных школ и всемирной экономической мысли. Исторический ракурс выявляет устойчивые причинно-следственные взаимосвязи развития экономик различных уровней, становление основ парадигмы экономической теории. Продуктивное применение сформулированных концептуальных предпосылок подтверждается исследованием опыта Японии.

Научный обзор

Теоретическая модель экономического развития «полет диких гусей» была создана К. Акамацу в 1930-х гг., однако международная общественность и ученые-экономисты смогли ознакомиться с теоретико-методологическими основами парадигмы современной политической экономики Японии лишь после публикации на английском языке его работ «Теория неравномерного роста мировой экономики» [1] и «Исторический образец экономического роста в развивающихся странах» [2].

Рассмотрение широкого круга обстоятельств научного творчества и условий издания указанных статей К. Акамацу способствует пониманию их содержания. Время публикации авторской теории экономического развития на английском языке, доступном массовому читателю, не было случайным; оно ознаменовалось всплеском национально-освободительной борьбы в колониальных странах, активным обсуждением и выбором моделей и путей социально-экономического развития в государствах третьего мира. В международную дипломатическую лексику вошел новый термин «Год Африки» – 1960 год, в котором 17 стран Африканского континента обрели государственный суверенитет. Однако политическая независимость и формальная смена статуса отсталой страны на развивающуюся страну давали надежду, но не гарантировали успешного экономического подъема бывшим колониальным владениям.

Вполне обоснованные сомнения в возможностях сравнительно быстрого и устойчивого экономического роста стран третьего мира, в их способности сокращать отставание от экономик передовых государств высказывали

авторитетные ученые. Р. Нурксе утверждал, что всеобщая бедность населения и отсутствие емкого внутреннего рынка формируют порочный круг бесперспективной нищеты, поскольку отсутствуют условия и стимулы накопления капитала и его вложения с целью инициирования экономического роста [7]. Г. Мюрдаль разъяснял, что понятийно-категориальный аппарат и теоретические схемы мейнстрима западной экономической мысли далеки от реалий хозяйственной деятельности развивающихся стран и применение рекомендаций, обоснованных неоклассикой или кейнсианством, не обеспечит желаемых результатов экономического роста и преодоления нищеты [8].

На фоне такого научного пессимизма К. Акамацу предлагал наполненную оптимизмом концепцию догоняющего роста развивающейся страны, подкрепленную научным анализом успешного исторического опыта Японии: ускоренной индустриализации и модернизации национальной экономики с конца XIX в. Публикация статей К. Акамацу в начале 1960-х гг. воспринималась как теоретическая альтернатива господствовавших в мировой экономической науке воззрений на политико-экономические перспективы развивающихся стран и как практическое пособие по выработке и реализации политики экономического суверенитета и ускоренного экономического роста.

Издание каждой статьи К. Акамацу имело свой читательский интерес и свою судьбу; знакомство с ними позволяет точнее интерпретировать авторский замысел и текст публикаций. Выход в свет в 1961 г. первой статьи К. Акамацу в солидном периодическом издании «Всемирный экономический архив» Гамбургского исследовательского института экономики дает повод к разнообразным реминисценциям в толковании научного творчества японского исследователя. Неожиданным оказалось наличие множества общих моментов в экономической мысли Японии и Германии, и судьба К. Акамацу стала тому подтверждением.

Будучи студентом Токийской школы экономики, получившей позднее статус национального Университета Хитоцубаси, К. Акамацу познакомился с воззрениями немецких ученых. По свидетельству К. Шроппеля и М. Накадзимы, многие идеи К. Акамацу были основаны на японских традициях «девелопментализма» (developmentalism) – теории и практики модернизации и развития, которые были сродни национально ориентированной немецкой исторической школе экономической мысли [9, с. 205].

Стремительная индустриализация Японии и Германии с конца XIX в., завершившаяся синхронными послевоенными «чудесами» второй половины XX в. – «японским экономическим чудом» и «немецким экономическим чудом», – была одной из самых замечательных особенностей истории современной мировой экономики и успешным воплощением политики государственно организованного девелопментализма.

В 1924 г., уже поработав младшим преподавателем в Нагойской школе экономики, К. Акамацу отправился в Германию, где два года посещал лекции в университетах Берлина и Гейдельберга и написал эссе о философском мышлении Гегеля, опубликованное на немецком языке (1927). О влиянии немецких ученых на мышление К. Акамацу мог свидетельствовать тот факт, что ряд особенностей модели «полет гусей» уже был описан ранее немецким экономистом Вальтером Хоффманом (1931) [9, с. 206].

Название «полет диких гусей» впервые появилось в статье К. Акамацу в 1935 г. [1, с. 205], однако дальнейшая разработка представленной модели автором и его последователями осуществлялась на японском языке и не была известна зарубежным читателям. В 1953 г. К. Акамацу, как заслуженный ученый, стал деканом экономического факультета Университета Хитоцубаси, и приглашение именитого 65-летнего японского экономиста, знакомого с немецкой наукой, к публикации в уважаемом гамбургском периодическом издании выглядело достойным и ожидаемым.

В первом же абзаце статьи К. Акамацу напомнил о своей научной командировке почти сорокалетней давности и уточнил проблематику публикации: «Мои взгляды сформировались в основном в ходе эмпирических исследований роста японской экономики, но они также базируются на методе мышления, названном мною “диалектикой синтеза” (диалектикой единства. – Г. Ч.), который я разработал, изучая философию Гегеля во время моих исследований в Германии с 1924 по 1926 год. Моя тема преимущественно касается изменений в мировой экономике, особенно роста развивающихся стран, но представленная здесь теория неравномерного роста в целом важна и для систематизации теории экономической политики» [1, с. 196].

Разговор о гегелевской диалектике – это не реверанс в сторону немецкого научного сообщества, а демонстрация плодотворной методологии в современной экономической теории; последнюю в контексте воззрений К. Акамацу

корректнее было бы именовать традиционным словосочетанием «политическая экономия». Опираясь на концепцию «диалектики единства», японский ученый предложил рациональное решение проблемы неравномерного развития мирового хозяйства и отдельных национальных экономик.

Понимание динамики территориально-отраслевого разделения труда и экономического развития в традиции Гегеля как процесса разрешения и воспроизведения на новом витке эволюции противоречий сторон экономических отношений, в котором стороны противоречия не только отрицают, но и дополняют, взаимно обуславливают друг друга, позволило К. Акамацу «осмыслить чередование разнородности и однородности мировой экономики как исторический закон» [1, с. 198].

В системе международного разделения труда переходы от политики протекционизма (меркантилизма) к свободной торговле и наоборот обусловлены тенденциями к однородности и разнородности структур мировой экономики, возникновением и распространением промышленных инноваций – продуктов и технологий – посредством внешней торговли между развитыми и развивающимися странами. Экономике с разнородными структурами имеют дополняющие и взаимоприемлемые отношения. Инновации в передовых индустриальных странах приводят к разнородности мировой экономики и вызывают расширение и либерализацию международной торговли, способствуют подъему экономики слаборазвитых стран. Отстающие страны стремятся догнать передовые страны, копируют их достижения и инновации, добиваются однородности экономических структур. Территориально-хронологическая динамика приводит к усилению конкуренции и обострению противоречий интересов стран. Национальные экономики с однородными структурами имеют замещающие и конфликтные отношения [1, с. 198–200].

Изложив методологию исследования противоречий чередования разнородности и однородности в эволюции экономических систем, японский ученый обратился к теоретическому обоснованию модели неравномерного развития мировой экономики. К. Акамацу построил концепцию, опираясь на теорию больших циклов хозяйственной конъюнктуры российского экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева [10].

Новаторские идеи о существовании больших циклов динамики капиталистического хозяйства со средней продолжительностью около

50 лет впервые были представлены Н. Д. Кондратьевым в публикации 1925 г. «Большие циклы конъюнктуры». Оригинальность выдвинутой научной гипотезы автор озвучил без ложной скромности, отметив, что вопрос о закономерности и цикличности длительных колебаний конъюнктуры – больших циклах – не только не разработан, но в литературе пока нет признания даже их существования [10, с. 30, 32].

В концепции больших циклов Н. Д. Кондратьева выделяются значимые предположения. Прежде всего, хронологически очерчены «вероятные границы больших циклов». Первый цикл состоял из повышательной волны с конца 1780-х – начала 1790-х гг. до 1810–1817 гг. и понижательной волны с 1810–1817 гг. до 1844–1851 гг.; второй цикл – из повышательной волны с 1844–1851 гг. до 1870–1875 гг. и понижательной волны с 1870–1875 гг. до 1890–1896 гг.; третий цикл охватывал повышательную волну с 1891–1896 гг. до 1914–1920 гг. и вероятную понижательную волну с 1914–1920 гг. [10, с. 45].

Особый интерес представляла «оговорка» Н. Д. Кондратьева о недостаточности доступного изучению 140-летнего временного интервала для доказательства закономерной цикличности больших волн конъюнктуры продолжительностью от 48 до 60 лет, о весьма вероятном существовании больших циклов экономической динамики [10, с. 59, 65]. Но терминологическое разграничение больших волн и больших циклов было не строгим, и в дальнейшем понятия «волна» и «цикл» чаще всего воспринимались в экономической науке как синонимы.

Работа Н. Д. Кондратьева «Большие циклы конъюнктуры» была переведена на немецкий язык и опубликована в Германии уже в 1926 г. [11], и тогда же с ней ознакомился К. Акамацу. В немецком переводе использовалось понятие «длинные волны» («langen Wellen»). В английской версии статьи К. Акамацу предлагались аналогичные термины «Kondratieff wave» (волна Кондратьева) и «long-term wave» (долгосрочная, длинная волна) [1, с. 200, 201].

К. Акамацу утверждал, что чередование разнородности и однородности в мировой экономике можно объяснить волной Кондратьева. Японский ученый придерживался хронологии больших циклов Н. Д. Кондратьева и дополнил ее с учетом истекшего времени: понижательная волна с 1920-х гг. опустилась до минимума в годы Великой депрессии 1930-х гг., а после Второй мировой войны вплоть до 1960 г. (на момент публикации рассматриваемой статьи) наблюдалась восходящая волна [1, с. 200].

Из всего многообразия влияющих на волну Кондратьева факторов К. Акамацу специально выделил технические изобретения и их применение в промышленности или то, что Й. Шумпетер (посвятивший волнам Кондратьева свой фундаментальный двухтомник «Бизнес-циклы») назвал инновациями (нововведениями) [12, с. 130], и увеличение производства золота благодаря открытию новых золотых приисков [1, с. 200].

Возникающие в развитой стране инновации привлекают инвестиции, вызывают циклический рост торговли, поощряют экспорт продукции и импорт сырья и продовольствия. Увеличение добычи золота и объема денежного обращения содействует наращиванию платежеспособного спроса и экспорта инновационной нации. Расширяются мировое производство и торговля, поднимаются цены, наблюдается глобальный рост результатов долгосрочного торгового цикла. Технические инновации обуславливают различия в мировой структуре сравнительных затрат и уровнях развития отдельных стран, увеличивают выгоды от торговли [1, с. 201].

Зародившиеся в развитых странах инновации стагнируют по мере распространения новых технологий среди промышленно растущих стран, догоняющих по техническому уровню передовые нации. Со временем импорт новой продукции, технологий и капитальных товаров приводит к однородности экономических структур, возникновению одинаковых отраслей, конфликтных отношений с инновационной нацией [1, с. 199, 200]. Истощение месторождений золота и снижение его добычи сокращает денежное обращение и платежеспособный спрос, формирует неблагоприятную конъюнктуру мировых цен, становится одной из причин преобразования долгосрочной восходящей волны в долгосрочную нисходящую волну [1, с. 201, 202].

К. Акамацу применил концепцию и хронологию больших циклов для иллюстрации попеременной разнородности и однородности индустриально развитых и развивающихся стран, предложив читателю международный историко-экономический экскурс с элементами эмпирических правильностей длинных волн. Указание на депрессивное состояние сельского хозяйства в понижательной фазе первой длинной волны было уместным, ибо в те годы аграрный сектор определял конъюнктуру национальных экономик и мирового рынка [1, с. 202].

Расширение орбиты экономических связей и укрепление позиций новых стран в международной хозяйственной жизни подтверждалось экспансией мирового лидера: глобальной геге-

монией Англии в XIX в. и США в XX в. Неожиданным было объяснение империалистических агрессий длинноволновой динамикой. По мнению К. Акамацу, захват колоний, империализм, сопровождавшийся увеличением финансовых расходов, стал одним из определяющих факторов подъема третьей долгосрочной волны с конца XIX в. Государственные стратегии 1930-х гг.: рост военных расходов, «новый курс» в США, политика колонизации и развития Японии и Италии, политика «большого экономического пространства» Германии, экономика британского блока – напоминали империализм конца XIX в., стимулировали мировое производство и торговлю [1, с. 203, 204].

Вехами на траектории длинных волн были Наполеоновские войны, Франко-прусская война, Первая мировая война, Вторая мировая война, корейская война. Японский ученый писал, что инновации в США после Второй мировой войны создали большой разрыв между ними и странами, пострадавшими от войны. Американская зарубежная помощь, экономическая политика развивающихся стран, укрепление профсоюзов, увеличение военных расходов после корейской войны, политика полной занятости и социального обеспечения способствовали разнородности, либерализации и расширению международной торговли, росту мировой экономики [1, с. 204–205]. К. Акамацу не случайно упомянул корейскую войну 1950–1953 гг., ибо она стала мощнейшим импульсом «японского экономического чуда» – послевоенного взлета японской экономики, который обеспечила экономическая помощь США: инвестиции, передача современных технологий и инноваций, открытие американского рынка для японских товаров.

Описание роста международной экономики в виде структурных волн без оговорок применимо к взаимоотношениям передовых и менее развитых индустриальных стран. В процессе роста слаборазвитых (underdeveloped) стран обнаруживается несколько иная закономерность; К. Акамацу назвал ее моделью экономического роста «полет диких гусей» («wild-geese-flying pattern» of economic growth), сохранив буквальный перевод термина, придуманного на японском языке [1, с. 205].

Прекрасная метафора имела «лирическое» объяснение: «Говорят, что дикие гуси прилетают в Японию из Сибири осенью и ранней весной снова возвращаются на север, летая стаями, похожими на перевернутую букву V, частично пересекающимися между собой», визуально

напоминая взаимное наложение графиков статистических показателей импорта, производства и экспорта потребительских и капитальных (инвестиционных) товаров [1, с. 205–206].

Достоинством модели FG следует признать ее содержательные теоретико-методологические предпосылки: открытость, предполагающую возможность расширения предмета исследования и включения в концепцию новых научных положений; гибкость, основанную на диалектической методологии; многомерную и иерархически организованную структуру отраслевого, межотраслевого (национального) и международного разделения труда; территориально-хронологическую динамику.

Модель «Полет диких гусей» состояла из трех субмоделей. Первая, основная модель, представляла собой последовательность: импорт – внутреннее (отечественное) производство – экспорт. Вторая модель была последовательностью перехода производства от потребительских товаров к капитальным товарам и от простых и необработанных продуктов к сложным и обработанным изделиям. Третья модель показывала иерархию стран – от развитых к отсталым – в соответствии с их стадиями роста [1, с. 208].

Детализация единой модели FG в виде трех составляющих подсистем условна. Субмодели пересекались между собой, как стаи гусей в полете. Основная модель сформулирована нестрого: рассмотрение стадий развития – импорта, производства, экспорта – на уровне одной отрасли национальной экономики – потребительских товаров плавно перетекало на межотраслевой уровень второй модели, охватывая производство сырья и капитальных товаров. Порядок расположения экономик в третьей модели – развивающиеся страны последовательно выстраивались позади промышленно развитых стран – определялся не только достигнутыми стадиями роста, но и местом в международном разделении труда основной модели. В дальнейшем такая неоднозначность привела к разнообразным и непредвиденным интерпретациям парадигмы FG.

Первая стадия основной модели описывала ситуацию, когда развивающаяся страна включалась в мировую экономику, импортируя потребительские товары из развитых индустриальных стран и экспортируя продукты своей международной специализации [1, с. 206].

На второй стадии роста в развивающейся стране инициировалось местное производство ранее импортируемых потребительских товаров и ввоз зарубежного оборудования для их

изготовления. Концентрация покупательной способности делала производство рентабельным, и в него привлекался национальный капитал. Политика государства стимулировала подъем отечественной экономики [1, с. 206].

На третьей стадии увеличение выпуска потребительских товаров в развивающейся стране создавало условия для их экспорта и налаживания собственного производства капитальных товаров. На четвертой стадии изготовление капитальных товаров становилось экспортной отраслью. Стадии импорта, внутреннего производства и экспорта капитальных товаров отставали на одну позицию от цикла потребительских товаров [1, с. 207–208].

Завершая «моделирование», К. Акамацу обращался к истокам немецкой исторической школы экономики и отмечал сходство стадий эволюции национальных хозяйств в модели FG с аналогичной классификацией Ф. Листа [13, с. 63].

Японский ученый критически переосмыслил кейнсианскую теорию макроэкономического мультипликатора, ограниченную эффектом спроса на инвестиции. В модели FG фактор спроса в развивающихся странах объяснял замену импорта потребительских продуктов их отечественным производством посредством ввоза инвестиционных товаров. Но кроме спроса действовал фактор (мультипликатор) предложения и распространения эффекта инвестиций передовых индустриальных стран. Первый случай мультипликатора предложения – краткосрочная диффузия новых продуктов, а второй – долгосрочная диффузия изменений отраслевой структуры. Обусловленное предложением индустриальное развитие, в котором импульс экономического роста исходил от отраслей тяжелой индустрии к отраслям легкой промышленности, К. Акамацу назвал моделью развития советского типа, а также поименовал реверсивной моделью роста «полет диких гусей» [1, с. 209–211].

Напоследок в стиле «диалектики единства» К. Акамацу доказывал, что экономическое развитие поощряется противоречиями и совершается в виде чередующегося возникновения и разрешения противоречий спроса (модель FG) и предложения (реверсивная модель FG). Это неравномерное продвижение аналогично попеременным шагам каждой ноги вперед. Промышленные инновации создают противоречие в сравнительной структуре затрат национальных экономик и стимулируют рост мировой торговли. Распространение инноваций устраняет образовавшееся противоречие и замедляет хозяйственное развитие. Экономический рост

производства и торговли – не плавный тренд, а краткосрочные и долгосрочные волны (циклы), генерируемые фактором циклических противоречий. Неравномерное развитие национальной или мировой экономики вызывает структурные изменения и возникновение структурных противоречий между различными частями хозяйственных систем. Основным противоречием – развития, циклической динамики и структурных сдвигов – соответствует политика прогрессивного развития, циклическая политика стабилизации и структурная политика координации [1, с. 211–215].

Вторая из рассматриваемых статей К. Акамацу «Исторический образец экономического роста в развивающихся странах» была напечатана на английском языке в 1962 г. в японском журнале «Развивающиеся экономики» и с тех пор остается самой цитируемой публикацией этого периодического издания. Токийская статья ученого-экономиста была продолжением предыдущей гамбургской статьи – демонстрацией научно-практического потенциала модели FG. Теоретико-методологическое обоснование концепции неравномерного роста мировой экономики, представленное в немецкой публикации, сменилось в японском издании прикладным исследованием экономического роста развивающихся стран азиатского региона.

Предпосылкой историко-экономического изучения проблемы стало утверждение, что экономический рост в азиатском регионе был обусловлен продвижением западноевропейского капитализма на восток. Во взаимном проникновении западноевропейских и азиатских экономик аналитик выделил семь исторических этапов. Первый – развитие местной индустрии Азии за счет обмена отечественной продукции на западноевропейские промышленные продукты. Второй – разрушение традиционных ремесленных промыслов импортом в азиатский регион фабричных товаров народного потребления из Западной Европы после промышленной революции. Третий – проникновение западноевропейского капитала и техники в азиатский регион для строительства железных и автомобильных дорог, крупномасштабного производства и вывоза сырья и продовольствия. Четвертый – инвестиции западноевропейского капитала в развивающиеся страны для создания современных отраслей промышленной переработки сырья. Пятый – организация отечественным капиталом производства потребительских товаров, переориентация импорта на капитальные товары. Шестой – выпуск товаров местными

производителями, импорт капитальных товаров за счет привлечения иностранного капитала и экспорта примитивной продукции. Седьмой – экспорт промышленных потребительских товаров, налаживание отечественного производства некоторых капитальных товаров. Однако этапы не могут быть четко классифицированы или применены к каждой развивающейся стране Азии. Например, Япония достигла позиции развитой страны выше седьмой стадии. Индия и Китай частично вышли на седьмой этап, а другие страны еще не взошли на ступень производства капитальных товаров [2, с. 3–4].

Предложенная «нарезка» периодов политико-хозяйственного взаимодействия Востока и Запада отличалась от хронологии предыдущей статьи, поэтому К. Акамацу возвратился к парадигме FG, рассмотрел выделенные этапы в контексте разнородности и однородности экономических структур. Ученый объяснил объективно обусловленную неравномерность экономического развития стран и показал, что система международного разделения труда формируется противоречиво – баланс интересов сторон от взаимной выгоды часто смещается к получению максимальной выгоды наиболее сильной стороной.

Разнородность с западноевропейской экономикой ускорила подъем азиатской экономики. Западные европейцы в азиатском регионе производили для себя продукты и превратили Азию в дополнительный регион Европы. Но международное разделение труда создало в азиатской экономике структурное противоречие, которое иллюстрировалось ссылкой на Г. Мюрдаля, писавшего о разрушении ремесленных отраслей в развивающихся странах и падении уровня жизни ремесленников. Разнородность мировой экономики породила также второе структурное противоречие – империализм. Западные европейцы стали управлять азиатскими странами как колониями, желая монополизировать их экономику и постоянно поддерживать разнородность хозяйственных взаимосвязей [2, с. 5, 6].

Экспансия западноевропейского капитала в поисках большей прибыли привела к созданию перерабатывающей промышленности в азиатском регионе, в частности в Индии и Китае, где имелись благоприятные условия: низкая заработная плата, дешевое сырье и рынок сбыта с большим населением. Становление современной индустрии развернуло вектор эволюции азиатских экономик к однородности с передовыми европейскими хозяйственными системами и побудило национальный капитал

к строительству промышленных предприятий и импортозамещению зарубежной продукции. Участие национального капитала в индустриализации варьировало по странам. В свободной от колонизации Японии стремительная модернизация промышленности обеспечивалась почти исключительно собственными средствами. Современные отрасли индустрии Индии и Китая также были результатом отечественных инвестиций. Однако в других колониальных странах прогресс национального капитала не отмечался до Второй мировой войны [2, с. 7].

Процесс чередования разнородности и однородности передовых и отставших национальных экономик, по разумению К. Акамацу, объясняется моделью «полет диких гусей» индустриального развития менее продвинутых стран [2, с. 11]. Высказанным предположением японский ученый воспользовался для ознакомления читателей токийской публикации с моделью FG, во многом повторив аналогичный фрагмент из предыдущей немецкой статьи. Но изложение авторской концепции во второй публикации оказалось несколько иным по сравнению с первым изданием. К. Акамацу всячески подчеркивал возможность копирования развивающимися странами успешного опыта ускоренной модернизации японской экономики и сокращения их отставания от передовых стран. Такой позитивный настрой реализовался в уточнении и дополнении некоторых концептуальных положений парадигмы FG.

Экономический национализм развивающихся стран может добиваться успехов в конкурентной борьбе с доминированием развитых экономик, тиражируя зарубежные инновационные продукты и технологии в местном производстве потребительских и капитальных товаров, забирая свой внутренний рынок из рук иностранного бизнеса. Озвученное суждение подтверждалось критикой теории Р. Нурксе и указанием на достижения японцев.

Р. Нурксе считал, что в менее развитых странах спрос на промышленные товары отсутствует из-за нищеты и нет стимулов для инвестиций. Но промышленные потребительские товары импортируются в обмен на продукты специализации и образуют емкий экспортный рынок для передовых стран. Процесс возвращения внутреннего рынка развивающимся странам предполагает экономический национализм, накопление капитала и технологическую подготовку населения, государственную политику поддержки отраслей потребительских товаров, энергетики и транспорта [7, с. 13].

По мнению К. Акамацу, благодаря превосходной технологической адаптивности японцев в дополнение к низкой заработной плате отечественная продукция смогла преодолеть гандикап и победить в конкуренции с импортными товарами потребительского и инвестиционного назначения. Такие требования не всегда соблюдаются в менее развитых странах. Вопрос заключается в том, смогут ли эти страны пройти через тот же процесс развития, что и Япония, которая в полном соответствии с названием статьи показала им исторический образец (парадигму) экономического роста [2, с. 14].

Завершалась токийская публикация воплощением изысканной метафоры «полет диких гусей» в реальных субъектах международной экономики; страны мира начинали играть роль «диких гусей» в модели FG. Японский ученый преднамеренно затронул проблему исследования развития передовых и менее продвинутых стран в рамках разработанной им теоретической модели.

Страны мира образуют порядок «полета диких гусей»: от передовых стран, достигших стадии современной промышленности, к менее развитым странам, находящимся на стадии первичной промышленности. Отставшие «дикие гуси» догоняют опередивших их, некоторые постепенно, некоторые быстро, следуя курсом индустриального развития согласно модели FG [2, с. 17, 18].

Лидирующие «дикие гуси» летят вперед, беспрепятственно осуществляя технологические инновации, пытаются сохранить дистанцию разнородности от менее продвинутых «диких гусей». Технологические инновации и стремление экономик развивающихся стран к однородности с экономиками развитых стран порождают противоречия в мировом хозяйстве, которые преодолеваются другой функцией технологических инноваций – разнородностью экономик передовых стран с экономиками менее продвинутых стран. Возникающие конфликты замещения компенсируются совместными ускорениями. Но продвинутые и менее продвинутые страны не обязательно идут с одинаковой скоростью в своем развитии по модели FG и не всегда добиваются постепенного прогресса; временами они бывают неактивны, а в иное время делают рывки вперед. Стагнация или стремительное ускорение развитых экономик принуждает менее развитые экономики к аналогичным движениям [2, с. 18].

Некоторые из менее развитых стран пребывали в застойном состоянии и отставали в строю «диких гусей», а другие, подобно Японии, вошли

в группу передовых стран, добиваясь быстрых успехов и высокой степени однородности. Порядок «диких гусей» промышленного развития от передовых к менее продвинутым странам разделен на несколько рядов. «Полет диких гусей» совершает группа во главе с Америкой, западноевропейская группа под предводительством Англии и Германии и небольшая группа, возглавляемая Японией. Эти группы тесно переплетаются друг с другом [2, с. 18].

Изучение статистики импорта, производства и экспорта продуктов народного потребления и инвестиционных товаров позволяет определить, на какой стадии модели FG находится догоняющая страна, как можно изменить ее производство и торговлю в соответствии с этапами развития, предвидеть их будущие изменения. Торговые партнеры вышеуказанной страны могут прогнозировать тенденции экспорта потребительских и капитальных товаров. Такие прогнозы должны учитывать, что некоторые страны и их отдельные отрасли могут продвигаться быстро, некоторые медленно, а другие – оставаться на определенном этапе. Различные модели FG развития должны объясняться исследованиями экономических условий и промышленной политики отдельных стран [2, с. 25].

Заключение

Проведенное исследование осветило теоретико-методологические начала современной политической экономики Японии. Оно, скорее, очертило круг проблем и направления дальнейшего развития экономической теории, нежели предложило законченные результаты научного поиска. Парадигма FG оказалась глубокой и многомерной, гибкой и нестрогой, создала предпосылки своей дальнейшей разработки, подвигла последователей к герменевтическому истолкованию некоторых спорных положений и неоднозначно определенных терминов. Но это уже предмет самостоятельных исследований и повод к написанию новых статей.

Подводя итоги изучения концептуальной основы современной экономической мысли Японии – парадигмы «Полет диких гусей», – следует обратить внимание на ее российские истоки. Рождающиеся в Сибири и ежегодно возвращающиеся в Россию после зимовки в Японии гуси в образном мышлении Канаме Акамацу претворились в прекрасную метафору, в модель «полет диких гусей». Теоретико-методологическим каркасом, на который опиралась и вокруг которого выстраивалась модель «полет диких

гусей», послужила концепция больших циклов выдающегося русского экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева.

Список литературы

1. Akamatsu K. A Theory of unbalanced growth in the world economy // *Weltwirtschaftliches Archiv : Zeitschrift des Instituts für Weltwirtschaft an der Universität Kiel*. Tübingen : Mohr, 1961. № 86. S. 196–217.
2. Akamatsu K. A historical pattern of economic growth in developing countries // *The Developing Economies*. 1962. Vol. 1, iss. s1. P. 3–25. <https://doi.org/10.1111/j.1746-1049.1962.tb01020.x>
3. Kasahara S. *The Flying Geese Paradigm. A Critical Study of Its Application to East Asian Regional Development*. Geneva, Switzerland, 2004. 27 p. (UNCTAD Discussion Papers № 169).
4. Kasahara S. *The Asian Developmental State and the Flying Geese Model*. Geneva, Switzerland, 2013. 30 p. (UNCTAD Discussion Papers № 213).
5. Kasahara S. *A Critical Evaluation of the Flying Geese Paradigm: The evolving framework of the model and its application to East Asian regional development and beyond*. Thesis to obtain the degree of Doctor from the Erasmus University Rotterdam by command of the Rector Magnificus and in accordance with the decision of the Doctorate Board. Erasmus University Rotterdam. 2019, December 19. Retrieved from <http://hdl.handle.net/1765/123636>.
6. Ozawa T. *Institutions, industrial upgrading, and economic performance in Japan: The «flying-geese» paradigm of catch-up growth*. Cheltenham, U.K. : Edward Elgar, 2005. 234 p.
7. Nurkse R. *Problems of capital formation in underdeveloped countries*. Oxford : Basil Blackwell, 1953. 163 p.
8. Myrdal G. *Economic theory and underdeveloped regions*. London : Gerald Duckworth, 1957. 167 p.
9. Schröppel C., Nakajima M. The Changing Interpretation of the Flying Geese Model of Economic Development // *Japanstudien*. 2003. Vol. 14, iss. 1. P. 203–235. <https://doi.org/10.1080/09386491.2003.11826895>
10. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры // *Вопросы конъюнктуры: статьи, рефераты, заметки, библиография : в 4 т. Т. 1, вып. 1 / под ред. Н. Д. Кондратьева. М. : Фин. изд-во НКФ СССР, 1925. С. 28–66*.
11. Kondratieff N. Die langen Wellen der Konjunktur // *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. Bd. 56. Tübingen, 1926. S. 573–609.
12. Schumpeter J. A. *Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New York ; London : McGraw-Hill Book Company Inc., 1939. 461 p.
13. Лист Ф. Национальная система политической экономики. М. ; Челябинск : Социум, 2017. 451 с.

References

1. Akamatsu K. A Theory of unbalanced growth in the world economy. *Weltwirtschaftliches Archiv : Zeitschrift des Instituts für Weltwirtschaft an der Universität Kiel*. Tübingen, Mohr, 1961, no. 86, pp. 196–217.
2. Akamatsu K. A historical pattern of economic growth in developing countries. *The Developing Economies*, 1962, vol. 1, iss. s1, pp. 3–25. <https://doi.org/10.1111/j.1746-1049.1962.tb01020.x>
3. Kasahara S. *The Flying Geese Paradigm. A Critical Study of its Application to East Asian Regional Development*. UNCTAD Discussion Papers № 169. Geneva, Switzerland, 2004. 27 p.
4. Kasahara S. *The Asian Developmental State and the Flying Geese Model*. UNCTAD Discussion Papers № 213. Geneva, Switzerland, 2013. 30 p.
5. Kasahara S. *A Critical Evaluation of the Flying Geese Paradigm: The evolving framework of the model and its application to East Asian regional development and beyond*. Thesis to obtain the degree of Doctor from the Erasmus University Rotterdam by command of the Rector Magnificus and in accordance with the decision of the Doctorate Board. Erasmus University Rotterdam. 2019, December 19. Retrieved from <http://hdl.handle.net/1765/123636>
6. Ozawa T. *Institutions, industrial upgrading, and economic performance in Japan: The «flying-geese» paradigm of catch-up growth*. Cheltenham, U.K., Edward Elgar, 2005. 234 p.
7. Nurkse R. *Problems of capital formation in underdeveloped countries*. Oxford, Basil Blackwell, 1953. 163 p.
8. Myrdal G. *Economic theory and underdeveloped regions*. London, Gerald Duckworth, 1957. 167 p.
9. Schröppel C., Nakajima M. The Changing Interpretation of the Flying Geese Model of Economic Development. *Japanstudien*, 2003, vol. 14, iss. 1, pp. 203–235. <https://doi.org/10.1080/09386491.2003.11826895>
10. Kondratiev N. D. Long-term cycles of conjuncture. *Voprosy kon'yunktury: stat'i, referaty, zamenki, bibliografiya* [Kondratiev N. D. (ed.) Current issues: articles, abstracts, notes, bibliography]. Vol. 1, iss. 1. Moscow, Finansovoe izdatel'stvo NKF SSSR, 1925, pp. 28–66 (in Russian).
11. Kondratieff N. Die langen Wellen der Konjunktur. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, Bd. 56. Tübingen, 1926, S. 573–609 (in German).
12. Schumpeter J. A. *Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New York, London, McGraw-Hill Book Company Inc., 1939. 461 p.
13. List F. *Natsional'naya sistema politicheskoy ekonomii* [National system of political economy]. Moscow, Chelyabinsk, Sotsium, 2017. 451 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 08.05.2024; принята к публикации 20.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 08.05.2024; accepted for publication 20.05.2024; published 30.08.2024